

Лу Ли вошёл в раздевалку, где работник вручил ему комплект одежды и обуви. Одевшись, он оказался в старинном костюме — белом и воздушном, хоть и не до конца доработанном, но всё же выглядевшим довольно эффектно.

Когда Лу Ли вышел из раздевалки, работник, увидев его, загорелся энтузиазмом и повёл его к гримёрам, где наложили лёгкий макияж и надели парик.

С реквизитом в руках Лу Ли подошёл к столам, за которыми сидели режиссёр и его команда. Ли Цзычэн, взглянув на него, заметил:

— Выглядит неплохо, хотя всё же не дотягивает до Фу Юньлани...

Чжан Бао, услышав это, понял, что его друг всё ещё одержим Фу Юньланем. Ведь даже он сам хотел бы видеть его в роли. Фу Юньлань был талантливым актёром с приятной внешностью, но его задвинули в «Тяньшэн», и теперь он сам ищет роли в Хэндяне. Это уже само по себе тяжело, но даже после успешных проб «Тяньшэн» не разрешает ему сниматься!

Это просто невероятно. Ведь компания получает свою долю от съёмок своих артистов. Даже если у Фу Юньлани есть пятно на репутации, режиссёр и продюсеры могли бы закрыть на это глаза. Но «Тяньшэн» даже убедила инвесторов отказаться от него. Непонятно, чем он их обидел, но Ли Цзычэн уже несколько дней был не в духе, нарушая даже своё правило не курить в рабочее время.

Ли Цзычэн велел ассистенту дать Лу Ли фрагмент сценария.

Лу Ли быстро просмотрел краткое описание сцены и понял, что это была драматическая история.

Гениальный мастер, переживший множество испытаний, встал на путь тьмы, оставляя за собой лишь смерть и разрушение. Все кланы и школы объединились против него, и он оказался в полном одиночестве, врагом всего мира! В конце концов, он был заманил в ловушку на горе Цзялань, где сразился со своим учителем и погиб...

Перед битвой, перед лицом всех кланов, они обменялись словами. Это был последний диалог, который его персонаж вёл в этом мире. Затем он сделал вид, что атакует, обманул учителя, чтобы тот вынул меч, и, сместив клинок, позволил ему пронзить своё сердце!

Лу Ли прочитал текст за пару минут, запомнил большую часть, а затем потратил ещё несколько минут на обдумывание, прежде чем отложить сценарий в сторону.

Продюсер — тот самый Чжан Бао, что разговаривал с Ли Цзычэном, — загорелся:

— Выглядит лучше, чем предыдущий.

В этом фильме было множество второстепенных персонажей, и их характеры были очень яркими. Главные роли уже были утверждены, но второстепенные ещё нет.

Причина в том, что автор сценария подписал с ними контракт, согласно которому в роли не могли сниматься непривлекательные люди. Они должны были выглядеть как настоящие древние персонажи, особенно этот гениальный мастер — его должен был играть самый красивый актёр. Хотя это условие звучало странно, Ли Цзычэн, прочитав сценарий, согласился с ним. Этот персонаж, если его сыграет красивый актёр, мог бы стать популярным. Ведь все необходимые элементы для успеха уже были заложены в сценарии.

Лу Ли, немного подготовившись, схватился за грудь, пошатнулся и упал на колени. Он сделал вид, что кашляет, и вытер рукой губы — для реалистичности он даже слегка прикусил язык, чтобы нанести немного крови...

— В этом мире больше нет тех, кто любит и ценит меня... Ты говоришь, что я предал мир, предал тебя!

Он указал на небо.

— Три тысячи бедствий Тайянь не сравнятся с грехами, которые я совершил! Если так, почему ты до сих пор не действуешь?

Его голос, прерывистый и хриплый, будто измотанный годами скитаний, ждал ответа от несуществующего собеседника.

В глазах Лу Ли заиграли искры, словно слёзы готовы были хлынуть.

— Ха!

Он усмехнулся, сжимая пальцы на грубой земле.

— Не можешь?

Его взгляд внезапно стал острым.

— Двести лет назад у подножия Цзялань ты молчал, два года назад в Юйчжоу ты молчал!

— Четыре девятых бедствия Тайянь!

— ...Если ты не можешь действовать, позволь мне помочь тебе?

Словно выплюнув эти слова вместе с кровью, Лу Ли с мрачной улыбкой медленно поднялся с земли. Его глаза выражали и ненависть, и горечь, но в них также читалась печаль и боль. Он поднял меч, который упал ранее, и резко направил его вперёд.

Чжан Бао вскрикнул, испугавшись, что он сейчас ударит режиссёра.

Режиссёр, однако, не отрываясь смотрел ему в глаза и махнул рукой, чтобы продюсер замолчал. Чжан Бао послушался, так как Лу Ли в последний момент сместил клинок...

Время будто остановилось. Несуществующий персонаж вонзил несуществующий меч в его грудь. Лу Ли прошептал:

— Учитель...

Меч с грохотом упал на землю, и вся злоба и тьма, казалось, исчезли. Он словно стал тем самым гениальным мастером, гордым, но добрым и благородным. Он упал на землю и медленно закрыл глаза.

Ли Цзычэн не сдержался и воскликнул:

— Отлично!

Его глаза загорелись, и он начал аплодировать. Чжан Бао тоже улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, лучше всех предыдущих...

Затем он с сожалением вздохнул:

— Жаль только, что это не Фу Юньлань...

Ли Цзычэн сердито посмотрел на него, словно упрекая за неуместное замечание.

Лу Ли поднялся с земли, подобрал реквизит, успокоился и поклонился:

— Спасибо.

Ли Цзычэн дружелюбно сказал:

— Сегодня днём ещё двое придут на пробу, это новички из других компаний. Но твоя внешность и то, как ты передал характер, идеально подходят для этой роли. Даже если у тебя нет компании, мы можем дать тебе шанс...

Лу Ли понял, что они думают, будто он самостоятельный актёр без контракта:

— Я артист «Кайсы», но пришёл на пробу сам, потому что у меня есть причины.

— О?

Чжан Бао поднял бровь.

— Какие причины?

Лу Ли опустил взгляд:

— Я подавал множество заявок на пробы, но все они были отклонены...

Так называемый отбор на пробы в развлекательных компаниях — это просто формальность. Наличие заявки с печатью лишь показывает, что артист из крупной компании. Ситуация Лу Ли явно указывала на то, что он был заблокирован.

Ли Цзычэн и Чжан Бао удивлённо переглянулись, а затем Чжан Бао с возмущением набрал номер «Кайсы», чтобы позвонить в управление компании.

В «Кайсе» Чжао Чэнлай как раз разговаривал с Чжан Линьи, обсуждая, что Лу Сюэцин недоволен им, и, возможно, ему придётся действовать против Лу Ли более скрытно.

Чжан Линьи равнодушно посмотрел на него:

— Тебе больше не нужно отклонять его заявки. Это слишком очевидно.

Чжао Чэнлай осторожно спросил:

— Не отклонять? Но если Лу Ли станет известным... Сяо Тэн станет ещё более наглым?

Чжао Шулинь сейчас на пике популярности, и с ним трудно бороться. Среди новичков есть те, кого поддерживает Чжан Линьи. Но они уже давно в индустрии и могут предсказать, кто сможет стать популярным и насколько надолго. Лу Ли явно был из тех, кто мог взлететь. Внешность, харизма, актёрское мастерство! И даже когда в «Кайсе» поползли слухи, многие

всё ещё относились к нему с симпатией.

Люди стремятся к совершенству. В «Кайсе» много обычных сотрудников, и когда новичок сразу же оказывается в центре скандала, очевидно, что у него нет сильной поддержки. Если бы она была, они бы, возможно, восхищались тем, как наследник идёт за своей мечтой. Но без неё люди сразу же начинают думать, что он готов на всё ради славы...

Чжан Линьи улыбнулся:

— Всё не так просто.

Он небрежно дал наставление Чжао Чэнлаю:

— Если я распушу слухи, что «Кайса» не любит этого артиста, что он на меня напал и был груб со мной...

Он сделал паузу.

— Даже если Сяо Тэн услышит об этом, сможет ли он защитить своего друга?

Это Лу Ли был груб, а не Чжан Линьи. Если Сяо Тэн первым начнёт конфликт, многие встанут на сторону Чжан Линьи. Ведь не все так близки с Сяо Тэном, а у Чжан Линьи хорошие отношения с режиссёрами и продюсерами. В любом случае, это выгодная сделка.

Чжао Чэнлай обрадовался. Он обратился к Чжан Линьи именно за этим, но раньше боялся, что тот не захочет вмешиваться. Ведь раньше Чжан Линьи старался избегать прямых конфликтов, особенно с Сяо Тэном. Видя, как Чжао Шулинь и Сяо Тэн процветают в «Кайсе», Чжао Чэнлай испытывал недовольство.

Зазвонил телефон, и Чжао Чэнлай ответил:

— Алло? Это Чжао Чэнлай из «Кайсы».

<http://bllate.org/book/16232/1458325>